

Ярко светило солнце, и было время обеда. Рабочие отдыхали и болтали друг с другом. В целом, жизнь кипела. Но в комнате Адама по-прежнему было тихо.

Не потому, что Адам все еще спал, а потому, что произошло что-то необычное. Амаранта лежала у него на груди совершенно обнаженная, а ее одежда валялась рядом с ним. Адам проснулся от необычного ощущения и увидел эту картину.

Конечно, он был удивлен. Он также заметил след от губной помады на ключице и засос на шее. Адам был очень удивлен, так как он вообще ничего не заметил. Однако теперь он был удивлен немного по другой причине.

"У меня мокрая нога?" Адам поднял бровь, почувствовав влагу на ступне.

Ощущение было такое, как будто он полностью опустил правую ногу в воду, надев брюки. Запах, однако, отличался от запаха воды, гораздо меньше запаха пота. В нем было больше вишневого и душистого запаха, как в цветочном поле.

Адам, к счастью, был неглуп и сразу понял, откуда исходит запах. Он с некоторым недоверием посмотрел на Амаранту, которая спокойно спала. Ее щеки порозовели, и было очевидно, что ресницы трепещут.

Амаранта проснулась, но Адам притворился, что не замечает этого. Он небрежно коснулся ее пышной задницы и сжал ее.

"Ммм!" Пробормотала Амаранта и внезапно замолчала.

Она продолжала притворяться спящей и не замечала действий Адама. Он не останавливался и продолжал сжимать ее пышную задницу, как тесто. Он мог чувствовать мягкость и упругость ягодич Амаранты, и это было чудесно.

Учитывая обычную ауру Амаранты, которую можно было бы описать как "Любовница", Адам был немного рад такому шансу. Он положил другую руку на спину Амаранты и использовал Нежное прикосновение.

Хотя основного эффекта от навыка не было, однако Амаранта задрожала, и Адам почувствовал, что его нога стала еще влажнее. Он мысленно отправил всю свою одежду в [Инвентарь], и сразу же пленительная мягкость встретила его палочку, которая уже успела встать.

Адам переместил Амаранту так, чтобы его член находился недалеко от ее входа. Слово во сне, Амаранта обвила руками шею Адама. Ее голова спряталась за его плечом.

Адам мельком увидел покрасневшие уши Амаранты и улыбнулся. Он небрежно ткнул членом в половые губы Амаранты, заставив ее вздрогнуть. Было ясно, что теперь она стала чувствительной.

Его движения были мягкими и довольно дразнящими. Адам не стремился войти в нее, а просто дразнил ее тело, заставляя любовный сок сочиться из ее киски. Через пять минут он почувствовал, что нижняя часть его тела стала влажной, как будто туда налили воды.

"Так много?" Адам был удивлен.

Он коснулся груди Амаранты и начал играть с ними. Амаранта тяжело выдохнула, и ее теплое дыхание коснулось ушей Адама, заставив его на секунду напрячься.

"Это так мы играем?" Адам приподнял бровь, слегка покраснев.

Он наклонил голову и прикусил кончик уха Амаранты. Тут же у него вырвался тихий стон, и он улыбнулся. Его сердцебиение участилось, когда он почувствовал, как тело Амаранты стало горячим в его руках.

Адам ласкал ее тело и каждый раз заставлял Амаранту вздрагивать. Его член упирался в вход Амаранты, и одним движением он мог легко войти в нее, но не сделал этого. Адам ждал определенного момента.

И Амаранта его не разочаровала.

"Эй, эй... как долго ты собираешься ... дразнить меня?" Амаранта внезапно заговорила и подняла голову.

Она оттолкнулась от Адама, посмотрела ему прямо в глаза и нахмурилась. Ее зеленые глаза увлажнились и показали неприкрытую похоть, а жидкость, стекавшая по ее бедрам, придавала ей сексуальный вид.

Адам улыбнулся и не ответил. Ему было весело дразнить эту женщину и получать от нее все больше и больше реакции. Хотя между ними была большая разница в плане власти, это никоим образом не мешало ему.

Хотя было трудно соблазнить кого-то, кто был сильным практиком и уже имел прочную основу, это не было невозможно.

"Знаешь, ты очень плохой человек. Джентльмен не должен заставлять женщину ждать. Амаранта улыбнулась и внезапно пошевелила задницей.

Адам стиснул зубы, почувствовав, как его член проникает в ее киску, и насколько она была тугой. Адам поморщился от сильного удовольствия и едва сдержался, чтобы не упасть в обморок. Учитывая внезапный всплеск магической энергии, Адам сделал все возможное, чтобы сохранить гордый вид.

Он схватил Амаранту за ягодицы и начал яростно двигаться, к большому удивлению Амаранты. Она ахнула и рухнула на грудь Адама, оставаясь пассивной. Адам сжал ее задницу и энергично задвигался.

"Ах..." Амаранта тихо вздохнула. "На этот раз... Я выключу это".

Прежде чем Адам успел спросить, в чем дело, Амаранта внезапно вздрогнула и кончила. Он был сильно удивлен, но не прекратил своих движений. Ему даже показалось, что их секс стал проходить намного легче, а стоны Амаранты были намного громче и выразительнее, чем раньше.

"Ааа! О, так-то лучше!" Амаранта рассмеялась и встала.

*mm Затем Адам увидел, как она начала скакать на его члене и вертеть задницей. Невероятное удовольствие заставило его содрогнуться, и он был очень удивлен, а также восхищен приемами Амаранты.

Хотя она была девственницей, ее суккубская родословная сыграла большую роль, делая Амаранту с каждой секундой все более опытной. Она лучезарно улыбалась и выглядела

довольной.

Адам был поражен ее красотой и улыбкой, которая была самой искренней, которую он видел за месяц. Он внезапно встал и обнял ее, затем начал двигаться синхронно с ней. Звуки шлепков плоти о плоть вместе с влажными звуками были идеальной симфонией, которая выражала их страсть в этот момент.

Они чувствовали тепло друг друга и пытались максимально использовать свои тела, чтобы доставить друг другу удовольствие. Адам поднял руку и шлепнул Амаранту по левой ягодице, заставив ее вздрогнуть.

Чмок! Чмок!

Адам шлепал ее так сильно, как только мог, и наблюдал, как краснеет ее задница. Он улыбнулся и продолжил шлепать ее, заставив Амаранту вздрогнуть. Стенки ее влагалища сжались вокруг члена Адама, доставляя ему величайшее удовольствие.

Обладая тугой киской, Амаранта также обладала необычными жидкостями организма. Казалось, что ее любовный нектар может заменить Виагру. Адам прищурился и внезапно засунул свой член как можно глубже.

"Аааа!" Амаранта закатила глаза и впилась ртом в шею Адама.

Через несколько секунд она начала сосать его шею и сжимать его плоть губами. Таким образом, она оставляла красные следы, как будто отмечала свою территорию. След от губной помады был таким ярким и выразительным, как будто это был бренд, обозначающий принадлежность к Королеве Преступного мира.

<http://tl.rulate.ru/book/100640/3483465>